

Исторический журнал: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Ларионова М.Б. — Источники для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся государственных трудовых резервов (1940-е–1950-е гг.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 47 - 62. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69119 EDN: XGRVAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69119

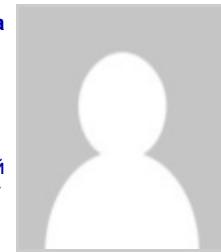
Источники для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся государственных трудовых резервов (1940-е–1950-е гг.)**Ларионова Марина Бариевна**

ORCID: 0000-0003-4969-0527

кандидат исторических наук

доцент; заведующий кафедрой документоведения, права, истории и русского языка; Российский государственный профессионально-педагогический университет

620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, каб. 2-511

[✉ marin.lar@mail.ru](mailto:marin.lar@mail.ru)[Статья из рубрики "Исторические источники и артефакты!"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0609.2023.6.69119

EDN:

XGRVAU

Дата направления статьи в редакцию:

25-11-2023

Дата публикации:

02-12-2023

Аннотация: Социокультурный облик учащихся системы государственных трудовых резервов не становился предметом специального изучения специалистов. Вместе с тем, создание в 1940 г. системы государственных трудовых резервов СССР сопровождалось формированием специфической социальной группы, изучение социокультурных характеристик которой дополнит уже имеющиеся представления о рабочей молодежи советского периода. Предметом исследования выступают документы как исторические источники. Объект – учащиеся системы государственных трудовых резервов как обособленная социальная группа. Цель статьи – представить корпус официальных

документов и документов личного происхождения, являющихся историческими источниками для реконструкции устойчивых, целостных образов учащихся, составляющие основу «парадного» и «непарадного» портретов как совокупности характеристик (маркеров), направленных на выделение социально-демографических особенностей, культурных ценностей и ментальных характеристик, поведенческих практик и внешнего вида представителей данной социальной группы.

Методологической базой исследования выступают методы источниковедческого анализа и синтеза, позволяющие раскрыть содержательную составляющую документов для изучения заявленной темы. Научная новизна исследования заключается в выявлении информационного потенциала исторических источников для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся системы государственных трудовых резервов как обособленной социальной группы. Результатами исследования являются:

- 1) выделение шести видов исторических источников от официальной делопроизводственной документации центральных и региональных органов управления трудовыми резервами до художественной литературы, позволяющие реконструировать «парадный» и «непарадный» портреты учащихся системы государственных трудовых резервов как обособленной социальной группы; 2) раскрытие информационного потенциала данных шести видов исторических источников с учетом их источниковедческих особенностей для реконструкции социокультурного облика учащихся. Результаты исследования могут использоваться при изучении повседневных практик, культурных ценностей, социокультурного облика учащейся молодежи в советский период.

Ключевые слова:

государственные трудовые резервы, парадный портрет учащегося, непарадный портрет учащегося, школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища, железнодорожные училища, социокультурный образ, культурные ценности, внешний облик, поведенческие практики

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-28-01065 «Непарадный портрет» Данилы Кузьмича: потенциал обновления системы Государственных трудовых резервов в субкультуре учащихся (1940–1950-е гг.).

Созданная в 1940-е гг. система государственных трудовых резервов, направленная на подготовку кадров для решения задач экономики страны, включала в себя сеть ремесленных и железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения, воспитанникам которых уделялось более пристальное внимание со стороны государства, особенно ощутимое в условиях массового голода и нищеты. Учащиеся находились на полном обеспечении государства, им предоставляли жилье, питание, одежду. Сформирована была специфическая социокультурная среда, искусственно объединяющая полувоенной системой представителей разных социальных групп, с разным жизненным укладом и личностными представлениями, вынужденными вместе сосуществовать на протяжении длительного периода времени. Принятые и внедренные среди данной социальной группы, установленные правила поведения, нормы, традиции, задаваемые советской идеологией и внедряемой системой государственных трудовых резервов, привели к формированию официального, «парадного» образа (портрета) учащихся, транслируемого официальными источниками. Вместе с тем, реальные условия, в которые попали подростки, были далеки от идеальных, а индивидуальные проявления

несоблюдения принятых норм – вызывали порицание со стороны руководства и государства и всячески пресекались. Но именно такая демонстрация нетипичного, индивидуального, отражающего протестные практики привели к формированию «непарадного» образа (портрета) учащихся.

Историография изучения системы государственных трудовых резервов и ее воспитанников богата и многообразна. Первые работы появились еще в 1950-е гг., преимущественно посвященные экономической эффективности использования подготовленной рабочей силы для нужд государства [1, 2], затем в поле зрения исследователей попали правовые аспекты подготовки молодых рабочих [3]. Изучался опыт существования данной системы в отдельных регионах страны [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11] и на пространстве бывшего СССР: в Казахстане [12], Туркменистане [13], Белоруссии [14, 15] и многих других. В начале 2000-х гг. ряд специалистов приходят к выводам о неэффективности данной системы в вопросах подготовки рабочих кадров и обеспечении ими промышленных предприятий [11]. В последние годы расширилось исследовательское поле научных направлений: изучаются механизмы адаптации учащихся учебных заведений [16, 17], вопросы организации их питания [18], воспитания [19, 20], проживания [21], внешнего вида [22]. В западной историографии также проявлен интерес к учащимся системы государственных трудовых резервов. Это работы британских историков Дональда Фильцера (Donald Filtzer), доказавшего на основе источников «нежелание молодежи трудиться в ряде добывающих, тяжелых и вредных для здоровья отраслях» [23], и Ольги Кучеренко (Olga Kucherenko), представившей деятельность государственных трудовых резервов как процесс «социализации и идеологической обработки молодежи, лишенной права выбора профессии ради обеспечения нужд промышленности» [24]. Таким образом, мы можем говорить о наметившемся процессе переосмыслинения роли и значения сформированной в советское время государственной системы подготовки квалифицированных кадров и возникновения интереса к социокультурному облику учащихся, особенно к ее непарадным проявлениям как элементам субкультуры данной социальной группы, оказывающим влияние в том числе и на потенциал обновления самой системы.

Реконструкция портрета основывается на наборе определенных характеристик (маркеров), направленных на выделение социально-демографических особенностей, культурных ценностей и ментальных характеристик, поведенческих практик и внешнего вида представителей данной социальной группы, позволяющих показать демографический, психологический и социокультурный облики учащихся системы государственных трудовых резервов. Рассмотренные в разрезе соответствия и несоответствия принятым нормам и традициям данные маркеры характеризуют «парадный» и «непарадный» портреты рабочей молодежи [25].

Для реконструкции портрета учащихся государственных трудовых резервов нами были использованы несколько групп источников. Это делопроизводственная документация, газетная периодика, плакаты и листовки, фотодокументы, эго-документы или источники личного происхождения, художественная литература.

Делопроизводственная документация включает официальные документы, образованные в результате деятельности центральных и региональных органов управления трудовыми резервами. Это опубликованные постановления центральных органов власти, задававшие векторы развития системы. Все началось с Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах», подписанного 02 октября 1940 г.,

который помимо прочего, заложил также половозрастные требования к призываемой (мобилизованной) молодежи в зависимости от типа учебных заведений [1]. Ряд постановлений и распоряжений СНК СССР и ЦК ВКП(б) (например, от 27.01.1941 № 204 «О дополнительных мероприятиях по подготовке государственных трудовых резервов в школах фабрично-заводского обучения в 1941 г.» [2], от 24 мая 1944 № 11249-р «О распределении по наркоматам и ведомствам учащихся, оканчивающих школы фабрично-заводского обучения» [3], от 4 октября 1943 № 1083 «Об очередном призывае молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища» [4] и др.) направлены были на повышение эффективности функционирования сформированной системы трудовых резервов.

Более точные требования к мобилизуемым учащимся, позволяющие увидеть, как происходил процесс отбора и формирования особой социальной группы рабочей молодежи, конкретизировались на уровне профильного ведомства – Главного управления трудовых резервов, архивный фонд которого хранится в Государственном архиве Российской Федерации [5]. Фиксировались они прежде всего в приказах. Приказ как основной распорядительный документ, основанный на принятии единоличного решения, содержит важные положения для руководства к действию. Сложившаяся бюрократическая система управления в стране подразумевала систему контроля и наказания за неисполнение. Копии приказов Главного управления трудовых резервов слали в региональные управления, поэтому мы их можем найти в архивных фондах региональных архивов [6]. Приказы направлены были на выстраивание созданной системы работы государственных трудовых резервов, затрагивали вопросы организации учебного процесса, оплаты преподавательского состава, строительства и ввода в эксплуатацию новых зданий и помещений для обучения и проживания в общежитиях. Приказы сохранили сведения, касающиеся непосредственно и обучающихся, позволяющие получить информацию для социально-демографического и внешнего облика, поведенческих практик, задаваемых официальной идеологией. Так, например, совместный приказ по народному комиссариату здравоохранения Союза СССР и главному управлению трудовых резервов при СНК Союза ССР № 510/15 от 22 октября 1940 г. обязывал проходить медосмотры перед зачислением, утверждался список болезней и физических недостатков, препятствующих к зачислению. В списке ограничений по состоянию здоровья отмечены были все виды туберкулеза в активной форме, сифилис, выраженные деформации позвоночника и пр. При этом данный перечень расширялся для профессий металлургической, химической, нефтяной промышленности, горнорудного и строительного дела, на железнодорожном и водном транспорте, к общим болезням добавлялись порок сердца, отит, бронхиальная астма и пр. [7]

Приказом Главного управления трудовых резервов от 06.11.1940 № 39 «О форменной одежде для учащихся ремесленных и железнодорожных училищ» устанавливались требования к форменной одежде, которая должна была включать шинель, с отличительными знаками на петлицах и пуговицах, и отличительными знаками на фуражке, гимнастерку, брюки и ремень. Тем самым закладывались требования к внешнему облику обучающихся. Приказ № 81 от 09 декабря 1940 г. предписывал «установить в училищах и школах должный порядок, большевистскую дисциплину, постоянное наблюдение за учащимися в их учебе и производственной работе, в быту, общежитиях, добиваясь точного неуклонного выполнения указаний административно-педагогического персонала, заботливого, бережного отношения к оборудованию, инструменту, учебным пособиям, инвентарю... Укрепление учебно-производственной

дисциплины проводить на основе повседневной разъяснительной работы среди учащихся» [\[8\]](#).

Приказы служат источником не только для выявления установленных системой правил, но они отражают реальную ситуацию в училищах и те проблемы, которые были выявлены, особенно после проверок, и которые свидетельствуют о нарушениях, а в нашем случае – служат источником для выделения «непарадных» практик. Данная картина особенно ярко нашла отражение на основе приказов Свердловского областного управления трудовых резервов. Так, например, в приказе регионального управления от 06 января 1944 г. перечисляются выявленные нарушения учащимися внутреннего распорядка в городе Свердловске и Нижнем Тагиле: так, в ремесленном училище № 23 совершено много краж, происходят драки; в школе ФЗО № 44 шесть человек за кражу передали милиции, «в пьяном виде стали буйствовать», другие две девочки совершили кражи в частных квартирах; учащиеся другого училища с оружием в руках напали на рабочих обувной фабрики, с которых сняли пальто, валенки и пр. На эти выявленные ситуации Управление ужесточает внутренний распорядок: «посещение общественных мест только организованным порядком...», «немедленно изъять все холодное оружие и острые вещи (ножи, шпильки и пр.), проверить все тумбочки и столы в общежитиях, а также личных вещей учащихся», «усилить политico-массовую и культурно-воспитательную работу» [\[9\]](#).

Другую группу источников составили организационно-правовые документы, к ним относятся инструкции, правила, положения, которые задают руководством определенные нормы и в соответствии с которыми осуществляется работа управлений и подчиненных организаций. Например, Инструкция «Об устройстве оборудований и содержании общежитий коечного типа ремесленных училищ, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Главного управления трудовых резервов при СНК СССР», утвержденная 20 ноября 1940 г. П. Москатовым, содержала не только требования к устройству и оборудованию общежитий, но и задавала правила, которые требовалось соблюдать: «регулярное посещение бани, стрижка головы под машинку один раз в три месяца... смена постельного белья не реже одного раза в 10 дней.... Все помещения должны содержаться в чистоте и порядке...» [\[10\]](#). А Правила внутреннего распорядка и поведения учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Министерства трудовых резервов Союза ССР, утвержденные 15 марта 1947, сохранившиеся в фонде Свердловского областного управления трудовых резервов [\[11\]](#), задавали границы дозволенного «парадного» (идеального) поведения, следование которым было обязательным: «упорно и настойчиво учиться, чтобы стать квалифицированным и культурным рабочим и принести как можно больше пользы своей Советской Родине.... Оберегать честь своего училища... беречь народное достояние.... Должен иметь бодрый и подтянутый вид, всегда быть опрятным и аккуратным, по форме одетым и со всеми вежливым...» [\[12\]](#).

Еще одну группу делопроизводственной документации составляют стенограммы и протоколы совещаний. Доступными оказались документы регионального уровня, такие как: протоколы заседаний учебно-производственного Совета при начальнике Свердловского областного управления министерства Трудовых резервов, состоявшейся 26 февраля 1948 г. [\[13\]](#), стенограммы совещаний директоров школ ФЗО от 06 января 1941 г., главного управления трудовых резервов с заместителями директоров по политической части от 25 января 1943 г. [\[14\]](#), стенографический отчет областного совещания директоров ремесленных училищ и школ ФЗО от 12 марта 1945 г. [\[15\]](#) и

многие другие. Стенограммы и протоколы сохранились в машинописном тексте в единственном экземпляре, внешне – отсутствуют смысловые или конъектурные правки, редко поправлены опечатки. В стенограммах, в отличии от сухого, делового, «канцелярского» языка организационных и распорядительных документов, мы сталкиваемся с развернутой разговорной речью выступающих: начальника регионального управления и директоров школ. Совещания выстраивались как правило по следующему алгоритму: начальник определял задачи, давал установки, на что обратить внимание, а присутствующие директора во время прений рассказывали о положении дел в учебных заведениях, делились опытом и озвучивали проблемы. Поэтому данные документы для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся являются наиболее важными, несмотря на сложность проведения анализа полноты и достоверности указанной информации из-за отсутствия первичных черновых записей. Совещания имели тематическую направленность, но практически всегда на них говорили об учащихся, о необходимости выстраивания и организации учебного процесса, внеучебной, воспитательной работы. Так, например, первое совещание Александра Филипповича Путинцева с директорами школ ФЗО было посвящено проблеме наличного состава школ: «Должен сказать, - отмечены в стенограмме слова Путинцева, - что это у нас на сегодняшний день находится в совершенно неудовлетворительном состоянии. На 2-е января из полного состава 8200 чел. по школам ФЗО мы имеем на занятиях всего 6642 чел., свыше полутора тысяч ребят на занятиях не присутствуют» [\[16\]](#). Обозначены на этом же совещании проблемы организации теоретического и практического обучения (отсутствие учебных планов), вопросы оплаты труда обучающихся, проблемы обеспечения спецодеждой, организации быта и многие другие вопросы: «Я должен сказать, - отмечены в стенограмме слова начальника Управления, - что у нас есть тревожный сигнал, когда в одной школе обнаружен сыпняк [сыпной тиф, который распространяется вшами – М. Л.], а это, как вы знаете, при отсутствии достаточной гигиены может привести к повальному заболеванию, потому что если имеются вши, то вы не убережете ребят от заболевания. Конечно, все это мелочь, но из мелочей складывается быт...» [\[17\]](#). Существовали проблемы с питанием: «... Например, капусты 400 гр. – говорил он, – должны были положить, а когда перевесили оказалось 200 гр. В результате ребята обедом не наедались, налегали на хлеб, хлеба не хватало. Конечно, калорийность не высокая и поэтому приходилось больше есть хлеба. Часто бывают жалобы, что не хватает хлеба 750 гр. Проверка показывает, что школа на 200-250 чел. имеет отходов 40 кг. хлеба. Это выходит почти по 200 гр. отходов на каждого ученика...» [\[18\]](#). Можно по-разному интерпретировать данную информацию: государство знает о проблемах, обозначает их и решает, с одной стороны, с другой, показаны реальные условия, в которых жили подростки и с которыми ежедневно сталкивались, и именно из этих мелочей и строились будни рабочей молодежи. Поэтому данные стенограммы являются важным источником для реконструкции «непарадных» повседневных практик учащихся.

В целом, данный корпус делопроизводственной документации обладает высоким уровнем релевантности для реконструкции идеальных и непарадных образов учащихся, дает многоаспектную и динамичную картину жизненного уклада данной социальной группы, позволяет воссоздать социально-демографический и половозрастной портрет, поведенческие практики, бытовые условия жизни, внешний облик учащихся.

Следующий вид источников составила газетная периодика. Специфическим свойством газет являлась ее многоплановость: печатались разно жанровые материалы: официальные сообщения, репортажи, интервью, объявления, воспоминания учащихся

учебных заведений Государственных трудовых резервов. Вопрос сущностной специфики прессы как информационного источника не однозначен. Ряд исследователей сходятся на широком информационном потенциале и рекомендуют привлекать его для разработки разных научных тем. Другие – отмечают предвзятость прессы как инструмента формирования у населения «идеологически правильной картины мироустройства» [26], потому что «пресса никогда не была свободной, а стало быть объективной», всегда «имела хозяина», то есть выражала интересы в нашем случае государства [27, с. 623].

Просмотрены подшивки региональной прессы периода Великой Отечественной войны. Это газеты органа Свердловского областного и городского комитетов ВКП(б) «Уральский рабочий» и небольших заводских городков Свердловской области – Первоуральска – «Под знаменем Ленина», Полевского – «За большевистские темпы», Режа – «Большевик». Применение метода контент-анализа выявленных газетных статей и анализ наиболее часто употребляемых слов позволил завершить целостные «парадные» образы, связанные с патриотическими настроениями: («Нет сомнения в том, что вновь призванная молодежь будет с рвением и энтузиазмом овладевать профессиями, которые особенно нужны Родине в условиях военного времени. Молодые патриоты вложат свой труд в священное дело борьбы с фашистскими захватчиками, помогут скорейшему разгрому кровавых фашистских орд...» [19]), героя труда и передовика-новатора производства («Уже проходя практическое обучение на производстве, они показали образцы стахановского труда. Многие из них в дни учебы не только выполняли, но и перевыполняли нормы выработки кадровых рабочих» [20]; «В заявлениях они обещают учиться на «хорошо» и «отлично», соблюдать трудовую дисциплину, быть честными гражданами нашей Родины» [21]; «В ремесленном училище № 6 многие учащиеся в совершенстве овладели специальностями и, встав на производственные места вместо ушедших на фронт, выполняют и перевыполняют нормы» [22]) и «отличника учебы» («Мастера и учащиеся обязались осваивать теорию и практику производственного обучения только на «отлично» и «хорошо» [23]; «Некоторые из нас по всем предметам сдали испытания на «хорошо» и «отлично» [24]; «По практике имею хорошие оценки... На «отлично» осваивают дело комсомолец Топтун из группы мастера т. Дунаева. Хорошие оценки имеют...» [25]. Но в рамках изучения темы, связанной с реконструкцией образа учащихся, газетные статьи являются незаменимым источником, позволяющим описать «парадный» портрет учащихся, задаваемый идеологическими установками государства.

Плакаты и листовки занимали особое место в культуре СССР. Историковеды считают, что «их можно рассматривать как новый вид источников» [27, с. 510]. Они повсеместно были распространены, в том числе и в среде учащихся образовательных организаций государственных трудовых резервов: висели в столовой, в комнатах общежитий, в красном уголке, библиотеке, комнатах отдыха и обучения, «всюду» сопровождая повседневные будни молодого будущего рабочего [28]. «Широкий двор за проходной был уставлен портретами и плакатами. С портретов смотрели на ребят большие, как великаны, передовики, плакаты призывали увеличить выпуск чугуна, стали и проката» [29]. Художественное изображение являлось мощным визуально-вербальным инструментом, мотивирующим учащихся на определенные действия, использовалось как средство воспитания и формирования интеллектуальных, идеально-политических, духовно-нравственных, трудовых способностей [30]. Содержание плакатов коррелировало с национальными ценностными, ориентирами правильного поведения юного гражданина и дополняло «парадные» образы «патриота» («Носи с честью», «Будь достойным сыном

Родины!»), «героя труда и передовика-новатора производства» («Мастерству учиться – всегда пригодиться!»; «Хорошо иметь умелые руки. Люби труд!»; «Воспитывай в себе любовь к труду!»; «Больше металла, больше орудия»), «отличника учебы» («Учись на отлично!»; «Учись на пять!»; «Научусь!») и «идеального гражданина» («Если хочешь быть здоров, закаляйся!», «Распорядок дня!»; «Помогай маме!»; «Учись все делать сам!»).

В Центре документации общественных организаций Свердловской области сохранились фотоальбомы учащихся училища металлургов № 5 города Серова, железнодорожного училища № 1 г. Камышлова, ремесленного училища № 25 г. Нижний Тагил, ремесленного училища № 20 г. Новая Ляля, школы ФЗО № 37 г. Каменск-Уральский и других [26]. На фотографиях запечатлены сцены жизни учащихся: теоретическое и практическое обучение, питание в столовой, утренняя зарядка, выступление на праздниках и прочее. Особенность фотодокументов в том, что этот вид документа возникает в момент событий и на месте событий, обладают неисчерпаемой информационной насыщенностью. Но вопросы их источниковедческого анализа остаются практически не проработанными, без внимания в современных учебниках по источниковедению. Фактически единственной работой, посвященной анализу аудиовизуальной документации и фотодокументам, как одного из видов, на стыке архивоведения и источниковедения, является монография В. М. Магидова [31]. Совершенно очевидным становится факт того, что все запечатленные на фотографиях сцены были постановочными, их тщательно продумывали и отбирали для помещения в «парадные» альбомы, где не было места случайнм изображениям. Вместе с тем, эти сюжеты позволяют визуализировать внешний облик учащихся, и выделить заданные поведенческие практики рабочей молодежи тем самым завершить целостность «парадного» портрета учащихся.

Информация из официальных документов дополнена сведениями из источников личного происхождения или это-документов. Преимущественно это воспоминания и дневники, реже – письма, авторами которых являлись как сами воспитанники, так и лица, которые опосредованно сталкивались с рабочей молодежью. В последнее время данным источникам уделяется особое внимание. Связано это с «очевидным дрейфом исследовательского интереса историка от изучения событий к изучению состояний» [32, с. 6]. Они активно вводятся в научный оборот. Их изучают для понимания мировоззрения, ментальных установок, культурных ценностей авторов. Процесс их выявления сложен и не завершен.

Публикации воспитанников сегодня доступны на личных страницах сайтов авторов: так, бывший военный, подполковник Славкин С. третью главу своих воспоминаний «Гримасы одной жизни» посвятил учебе в ремесленном училище [33]; выставлены в социальных сетях: например, Арамильский музей опубликовал воспоминания краеведа Александра Васильевича Коровина о школе ФЗУ Арамильской суконной фабрики с фотографиями [34]. Мемуары активно печатаются на страницах научных журналов: так, чета историков Павленко из Челябинска подготовила и опубликовала воспоминания Владимира Денисовича об учебе в техническом училище № 1 г. Челябинска «Кузница рабочих кадров» [35]. Наконец, они выходят отдельными изданиями [36].

Заметки молодежи об учебе публиковались в периодической печати. Так, ученик школы ФЗО № 24 г. Камышлова сварщик Владимир Коркин рассказал на своем примере как из нарушителя и разгильдяя он стал отличником и профессионалом своего дела [27]. В

фонде Государственного архива Российской Федерации тоже отложились личные свидетельства некоторых воспитанников: например, в письме учащегося РУ № 4 (г. Нижний Тагил) Серебрякова, перлюстрированном военной цензурой НКГБ СССР в 1943 г., содержится указание на возможные способы избавления от невыносимых условий жизни и труда в училище: «Кормят нас гнилой картошкой и капустой. В общежитии холодно. Обуви не дают, на завод хожу чуть ли не босиком. Ноги все в болячках и нарывах, как ночь, так и реву. Все равно убегу, если не убегу, то сам себя прикончу, только жить здесь не буду» [\[28\]](#).

Центром «Прожито» сформирован цифровой архива текстов воспоминаний и дневников рядовых граждан, состоящий из личных документов из частных собраний. Здесь мы нашли записи людей, которые сталкивались с обучающимися государственных трудовых резервов, и которые на страницах своих произведений фиксировали сохранившиеся в памяти образы, свои мнения, описывали то, что происходило вокруг, в том числе и с учащимися ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Архив находится в открытом доступе и имеет очень удобную поисковую систему [\[29\]](#).

Для реконструкции портрета учащихся данные источники личного происхождения являются неоценимыми и позволяют выявить ментальные и ценностные установки, мнения самих учащихся, оценку ими происходящего и своего места в системе, тем самым увидеть «непарадные» проявления в образах учащейся молодежи.

Наконец, последним видом использованных источников стала художественная литература. Вопрос привлечения художественной литературы как исторического источника неоднократно ставился источниками. Очевидно, что любой источник является продуктом социальной деятельности людей, любой источник субъективен, так как отражает прошлое в форме личных, субъективных образов [\[37\]](#). Художественная литература советского периода имеет свои особенности и характерные черты: во-первых, она работала исключительно на интересы государства, следовательно, была важным инструментом политической и идеологической пропаганды. Во-вторых, по мнению исследователя Анастасии Тамбовцевой «детская литература не учит жизни, а предлагает варианты самореализации» [\[38\]](#). В советское время был сформирован идеальный читатель, важнейшим признаком которого было «полное отождествление себя с героем, переходящее в желание заменить литературный персонаж, превратить жизнь в литературу». Как показывает анализ писем читателей советского периода, произведенный Е. Добренко, герои книг действительно, служили «сублимативной» самоидентификацией, когда читателям «хотелось действительно быть с ними (с героями), строить город своими руками, перенести все трудности и стать настоящей комсомолкой» [\[39, с. 263\]](#). Наконец, сложность изучения, включающая переплетение литературоведческих и источниковых приемов при ее текстовом анализе позволит достичь нужного результата. «Своеобразие литературы состоит в признании за ней способности отразить нематериальные, иногда трудноуловимые, но от этого не менее действенные факторы исторического процесса» [\[38\]](#).

Использованные произведения художественной литературы делятся на две группы. К первой мы отнесли литературные произведения, которые были им рекомендованы учителями и библиотекарями для чтения учащимся, содержались в серии методических писем и инструкций в помощь библиотекарям ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО [\[40\]](#), нашли отражение в сводном отчете о работе библиотек ремесленных, железнодорожных, специальных, горнопромышленных училищ, школ ФЗО и

горнопромышленных школ Свердловской области за 1951 г., составленным на основе отчетов библиотек и хранившимся в Государственном архиве Свердловской области в фонде «Управления Государственными трудовыми резервами Свердловской области» [30]. Это произведения А. Фадеева «Молодая гвардия»; Н. Островского «Как закалялась сталь»; В. Катаева «Сын полка»; В. А. Каверина «Два капитана»; Б. Л. Горбатова «Непокоренные»; Н. Бирюкова «Чайка», С. А. Заречной «Горячее сердце» и «Орленок», П. К. Игнатова «Братья Игнатовы» и многие другие. Главные герои рекомендованных произведений художественной литературы должны были быть примерами для подражания, и способствовать формированию положительных качеств читающих, высших ценностей и представлений и положительно влиять на ментальные ценности: представления о добре и зле, о долге, представления о мире; и способствовать формированию у учащихся правильных и «нужных» личных качеств: быть скромным, серьезным, справедливым, добрым, дисциплинированным, ответственным, честным...

Вторую группу составили художественные произведения, авторами которых были люди, связанные с ремесленными, железнодорожными училищами, школами ФЗО, или окончившие их, которые описывали быт учащихся, каноны поведенческих практик, жизненные ситуации советского времени. Так, в повестях И. М. Меттер «Товарищи» (1952 г.) и В. И. Пистоленко с одноименным названием (1956 г.) представлена жизнь подростков в ремесленных училищах; труд ремесленников в годы Великой Отечественной войны показан в повести И. И. Ликстанова «Малышок» (1949), а трудовой деятельности молодых металлургов на одном из заводов Южного Урала посвящен незаконченный роман А. Фадеева «Черная металлургия». Написанные под влиянием господствующей советской идеологии, художественные произведения содержат элементы, которые вызывали отрицательное отношение со стороны государства и которые необходимо было искоренять, но которые мы с позиции сегодняшнего дня рассматриваем как проявления нетипичного, индивидуального, отражающего протестные практики. Поэтому произведения художественной литературы представляют многообразие образов обучающихся на основе их поведенческих практик.

Таким образом, выявленный разножанровый корпус официальных источников и источников личного происхождения содержательно взаимосвязанных и взаимодополняемых является репрезентативным и обладает высоким уровнем релевантности для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся системы государственных трудовых резервов. Актуальность проблемы достоверности обозначенных разных видов источников не вызывает сомнения, но для изучения психологических и социокультурных образов учащихся системы государственных трудовых резервов не является столь важной, поскольку субъективность передачи информации формирует монолитность образов через сознание, восприятие и рецепции.

Примечания

[1] О государственных трудовых резервах: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02 октября 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 37.

[2] О дополнительных мероприятиях по подготовке государственных трудовых резервов в школах фабрично-заводского обучения в 1941 г.: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 января 1941 г. № 204 // Государственные трудовые резервы: Сб. офиц. руководящих материалов. М., 1945. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/245487-ob-odezhde-i-obuvi-uchaschihsya-shkol-fzo-iz-postanovleniya-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-27-yanvarya-1941-g-204-o-dopolnitelnyh-meropriyatiyah-po-podgotovke-gosudarstvennyh->

trudovyh-rezervov-v-shkolah-fabrichno-zavodskogo-obucheniya-v-1941-g.

[\[3\]](#) О распределении по наркоматам и ведомствам учащихся, оканчивающих школы фабрично-заводского обучения. Из распоряжения СНК СССР. 24 мая 1944 г. № 11249-р // Государственные трудовые резервы: Сб. офиц. руководящих материалов. М., 1945. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/245472-o-raspredelenii-po-narkomatam-i-vedomstvam-uchaschihsya-okanchivayuschih-shkoly-fabrichno-zavodskogo-obucheniya-iz-rasporyazheniya-shk-sssr-24-maya-1944-g-11249-r>.

[\[4\]](#) Об очередном призывае молодежи в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища: Постановление СНК СССР от 4 октября 1943 № 1083. URL: <https://statearchive.ru/snk/pp43.htm>.

[\[5\]](#) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-9507.

[\[6\]](#) Например, Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2033.

[\[7\]](#) ГА РФ. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–18.

[\[8\]](#) ГА РФ. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

[\[9\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 2. Д. 6. Л. 1–2.

[\[10\]](#) ГА РФ. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 44. Л. 43–44.

[\[11\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

[\[12\]](#) Там же.

[\[13\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–23

[\[14\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–158.

[\[15\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–172.

[\[16\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

[\[17\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

[\[18\]](#) ГАСО. Ф. Р-2033. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–27.

[\[19\]](#) Большевик. 1942. № 5.

[\[20\]](#) Большевик. 1942. № 5.

[\[21\]](#) Под знаменем Ленина. 1941. № 130.

[\[22\]](#) Под знаменем Ленина. 1941. № 217.

[\[23\]](#) Под знаменем Ленина. 1941. 10 января.

[\[24\]](#) Под знаменем Ленина. 1941. № 152.

[\[25\]](#) Под знаменем Ленина. 1941. № 186.

- [26] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 221. Оп. 1. Д. 238, 243, 261, 263, 265.
- [27] Под знаменем Ленина. 1941. № 120.
- [28] ГА РФ. Ф. Р-9507. Оп. 5. Д. 51. Л. 87.
- [29] См.: <https://prozhito.org/page/about>.
- [30] ГАСО. Ф. 2023-Р. Оп. 1. Д. 522.

Библиография

1. Бабынин С. В. Государственные трудовые резервы СССР – новая, высшая форма социалистического воспроизведения рабочей силы: Автoreферат дис. на соискание учен. степени кандидата экон. наук / М-во высш. образования СССР. Рост. гос. ун-т им. В. М. Молотова. Ростов н/Д : [б. и.], 1954. 20 с.
2. Краснянская Л. И. Государственные трудовые резервы СССР: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.00. Ленинград, 1955. 349 с.
3. Евдасин М. И. Вопросы правового регулирования подготовки и использования государственных трудовых резервов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.00. Москва, 1957. 222 с.
4. Беймель А. З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Куйбышев, 1985. 228 с.
5. Романова З. С. Государственные трудовые резервы СССР: По материалам Молотовской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.00. Москва, 1953. 294 с.
6. Базаров Б. Д. История создания и развития системы профессионально-технического образования в Бурятии: 1923-1991 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 1999. 190 с.
7. Докучаева И. Г. Подготовка рабочих кадров в системе профессионально-технического образования Западной Сибири в послевоенные годы (1946-1950) / отв. ред. Б. Л. Борисов; Новосиб. гос. акад. экономики и управления. Новосибирск, 1994. 121 с.
8. Булашев Ю. В. Подготовка квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического образования: на материалах Московской и Рязанской областей, 1980-1990 годы: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Моск. пед. ун-т. М, 1992. 187 с.
9. Смирнова С. Т. Подготовка квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования в 1946-1959 гг.: на материалах Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Иваново, 1991. 226 с.
10. Романов В. С. Развитие системы профессионально-технического образования республик Поволжья в 1959-1984 годах: на материале автоном. образований Мордовии, Татарии и Чувашии: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Казань, 1994. 237 с.
11. Постников С. П. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900-1940 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. Екатеринбург, 2004. 228 с.

12. Кожабаева Б. И. История создания и развития системы государственных трудовых резервов в Казахстане: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Казахский пед. ин-т. Алма-Ата, 1986. 138 с.
13. Аширов С. Государственные трудовые резервы Туркменистана (1940–1958 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00. Ашхабад, 1964. 225 с.
14. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы четвертой пятилетки / под ред. д-ра ист. наук Н. В. Каменской. Москва: Профтехиздат, 1962. 104 с.
15. Мазурова Я. С. Государственные трудовые резервы Белоруссии в годы первой послевоенной пятилетки / Я. С. Мазурова. Минск: Вышэйш. школа, 1976. 207 с.
16. Захаровский Л. В. Учебные заведения системы Государственных трудовых резервов в СССР в 1941–1954 годах: адаптация к миграционному воздействию (по материалам Свердловской области) / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков // Научный диалог. 2021. № 1. С. 267–285.
17. Клинова М. А. Учебные заведения системы трудовых резервов: методы и результаты решения кадровых проблем советской индустрии в послевоенные годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 298–303.
18. Павленко Г. К. Чтобы победить: питание на уровне физиологического выживания // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4 (24). С.138–143.
19. Захаровский Л. В. Воспитательная деятельность в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов СССР в 1940–1950-е годы / Л. В. Захаровский, С. Л. Разинков // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 79–88. URL: https://admin.po-rt.ru/uploads/2116_1cd49есбеб.pdf.
20. Скобелева Т. М. Развитие системы воспитания учащихся профессионально-технических учебных заведений СССР в 1950–1990-х годах // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 144–152. URL: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2019-5-144-152>.
21. Горлов В. Н. Государственные трудовые резервы СССР в 1940–1950-х годах: жилищные условия и практики воспитания рабочей молодежи/ В. Н. Горлов, С. Н. Артемов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып.1 (850). С. 52–59.
22. Токарь Л. Н. Форма одежды учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения (1940–1941) // Мундир: интернет-журнал для любителей униформологии. URL: <http://www.vedomstva-uniforma.ru/mundir3/fzo/index.html> (дата обращения: 10.10.2023).
23. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. Москва, 2011. 354 с.
24. Kucherenko O. State v. Danila Kuz'mich: Soviet Desertion Laws and Industrial Child Labour during World War II / O. Kucherenko // The Russian Review. 2012. № 71. P. 391–412.
25. Ларионова М. Б. Социокультурные маркеры как основа для реконструкции портрета учащихся Государственных трудовых резервов СССР / М. Б. Ларионова, Т. А. Заглодина, С. Л. Разинков // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 2(53). С. 65–80.

26. Клинова М. А. Пресса как источник изучения визуального наследия советской повседневности / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4, № 2. С. 59– 64.
27. Источниковедение: теория. История. Метод. Источники российской истории / Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 702 с. С. 623.
28. Миклашевич А. Л. Советские плакаты 1950-х годов о воспитании детей // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии. Сборник научных статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов. Омск, 2019. С. 49–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39254175_25662057.pdf.
29. Дубов Н. И. Горе одному: роман в 2-х кн.: [для сред. и ст. возраста]. Москва: Дет. лит., 1979. 528 с. URL: <https://www.rulit.me/books/gore-odnomu-read-605698-1.html>.
30. Макашова В. В. Концепт «воспитание» в советском плакате 1950–1960-х гг. // Глобальный научный потенциал. 2023. № 8 (149). С. 172.
31. Магидов В. М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. Москва, 2005. 450 с.
32. Суржикова Н. В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? (вместо предисловия) // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 6–13.
33. Славкин С. «Гримасы одной жизни. Воспоминания». URL: http://simonslavkin.com/?page_id=16&page=15.
34. Коровин А. В. Воспоминания. URL: <https://dzen.ru/a/ZOdLUBjChTCMxBSc>.
35. Павленко Г. К., Павленко В. Д. Кузница рабочих кадров. Личные воспоминания воспитанника системы трудовых резервов // Инновационное развитие профессионального образования. 2015.
36. Грибанова Н. А. Трудовые резервы: годы и судьбы: (воспоминания ветеранов начального профессионального образования Карелии) / сост. Н. А Грибанова, Т. А. Гусева. Петрозаводск: VERSO, 2010. 175 с.
37. Ковалева А. Ю. Произведения художественной литература начала XX века как исторический источник // Проблемы изучения истории XX века в высшей школе. Казань, 2011. URL: <https://urokiistorii.ru/articles/proizvedenija-hudozhestvennoj-literat>.
38. Тамбовцева А. Детская литература: от революционера до изгоя. URL: <https://new.ras.ru/mir-nauky/news/detskaya-literatura-ot-revolyutsionera-do-izgoya>.
39. Добренко Е. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Гуманитар. агентство «Акад. проект», 1997. 320 с.
40. Громкое чтение. Серия методических писем и инструкций в помощь библиотекарям ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО / сост. М.А. Ижевская. 1947. М.: Министерство трудовых резервов СССР и Управление культурно-массовой и воспитательной работы. 20 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Советского Союза, охватывающая всего семь десятилетий, насыщена столь многими событиями, что и сегодня они привлекают внимание не только профессиональных историков, но и всех ценителей нашего прошлого. Одним из интересных эпизодов советской истории была организация государственных трудовых резервов: созданные в предвоенный период, они должны были насытить рабочей силой растущую экономику страны. При этом хотя государство уделяло серьезное внимание воспитанникам этой системы, условия, в которых они оказывались зачастую были далеко не идеальными.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются «парадный» и «непарадный» портрет учащихся системы государственных трудовых резервов. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию изучения системы государственных трудовых резервов и ее воспитанников, дать общую характеристику рабочей молодежи в 1940-1959 гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится реконструировать портрет учащихся государственных трудовых резервов. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего в список литературы входят свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Свердловской области, материалами периодической печати и др. Из используемых исследований укажем на труды Л.В. Захаровского, М.А. Клиновой, Я.С. Мазуровой и других специалистов, в центре внимания которых различные аспекты изучения системы государственных трудовых резервов Советского Союза. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как советским социумом, в целом, так и системой государственных трудовых резервов, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «реальные условия, в которые попали подростки, были далеки от идеальных, а индивидуальные проявления несоблюдения принятых норм – вызывали порицание со стороны руководства и государства и всячески пресекались». Автор показывает, что «для реконструкции портрета учащихся государственных трудовых резервов нами были использованы несколько групп источников»: делопроизводственная документация, газетная периодика, плакаты и листовки, фотодокументы, эго-документы или источники личного происхождения, художественная литература. Примечательно, что отмечает автор рецензируемой статьи, «написанные под

влиянием господствующей советской идеологии, художественные произведения содержат элементы, которые вызывали отрицательное отношение со стороны государства и которые необходимо было искоренять, но которые мы с позиции сегодняшнего дня рассматриваем как проявления нетипичного, индивидуального, отражающего протестные практики».

Главным выводом статьи является то, что «выявленный разножанровый корпус официальных источников и источников личного происхождения содержательно взаимосвязанных и взаимодополняемых является репрезентативным и обладает высоким уровнем релевантности для реконструкции «парадного» и «непарадного» портретов учащихся системы государственных трудовых резервов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».